

Образ идеальной общины как скрытого убежища в исторических фильмах современного кинематографа Южной Кореи

Автор статьи рассматривает идеальную общину как образ, порождённый крестьянским общественным сознанием. Причинами его появления были неуверенность людей в будущем, их разобщённость, незащищённость перед лицом государства и социальной несправедливости. В классической художественной литературе стран Дальневосточного культурного региона он получил наиболее яркое воплощение в поэме Тао Юаньмина «персиковый источник» и романе Ши Най-аня «Речные заводы». Образ идеальной общины вновь возникает в современном южнокорейском кинематографе в ряде фильмов («Дамо» (2003), «Охотники за рабами» (2010), «Чосонский стрелок» (2014), «джекпот» (2016 г.)). Его появление связано с сохранением проблем, когда-то приведших к его появлению, однако он получает трагические черты.

Ключевые слова: крестьянская утопия, идеальная крестьянская община, современный южнокорейский кинематограф, исторические фильмы южнокорейского производства.

Kovaleova Marina

*Candidate of Historical sciences
department of general educational
discipline
Orel State university*

The image of the ideal community as a hidden refuge in the historical films of contemporary South Korean cinema

The author considers the ideal community as an image generated by the peasant public consciousness. The reasons for its appearance were the uncertainty of people in the future, their disunity and defenselessness before the state and social injustice. In the classical literature of the countries of the far Eastern cultural region, it received the most vivid expression in the poem of Tao Yuanming "Peach blossom spring" and the novel Shi Nai'an's "Water margin". The image of the ideal community reappears in contemporary South Korean cinema in a number of films ("Damo" (2003), "The Slave Hunters" (2010), "Joseon's Gunman" (2014), "Jackpot" (2016)). The new appearance of this image is associated with the preservation of problems that once led to its emergence, but it gets tragic features.

Key words: peasant utopia, ideal peasant community, modern South Korean cinema, historical films of South Korean production.

Образ идеального содружества равных людей, живущих как братья и ведущих общее хозяйство на основаниях справедливости, присутствовал в разные эпохи в коллективном сознании многих народов. Он то погружался в глубокое прошлое, в «золотой век» славных предков и героев, то маячил где-то в далёком будущем, о наступлении которого мечтали и печалились те, чья жизнь была тяжела.[6]

Иногда образ идеальной общины обретал зримые, осязаемые очертания и превращался в нечто реально существующее, но потаённое, труднодоступное, но не закрытое окончательно для обычного человека. Эта кажущаяся такой реальной мечта заставляла одних отправляться на поиски вымышленных земель и царств, а других – пытаться воплотить их своими силами на земле.

Как правило, идеальная община завладевала воображением людей, живших в государстве с классовой структурой, резким имущественным расслоением и неравенством в правах. Она захватывала мысли поэтов и интеллектуалов, уставших от произвола деспотической власти, неустойчивости и непредсказуемости общественного бытия, служила утешением и прибежищем мечтаний наиболее обездоленных слоёв населения. [6] В основе сознательного или плохо осознанного стремления к этому идеалу лежало чувство незащитности и разобщённости людей.

В народной культуре идеальная община, как правило, имеет признаки крестьянского сообщества, отделённого или скрытого от государства. Разновидностью коллектива, основанного на отношениях братства и равенства, является фольклорное сообщество благородных разбойников – заступников за слабых, бедных и обездоленных, существующее параллельно с государством (английский Робин Гуд, словацкий Яношик и т.п.). Тот и другой варианты подразумевают наличие во главе пользующегося доверием и уважением главаря или «добротного царя». В литературе, созданной пером представителей образованных слоёв населения, идеальная община могла разрастаться до небольшого замкнутого государства.

Последний крупный всплеск интереса к образу идеальной общины в Европе (в виде фаланстера, коммуны и т.п.) приходится на XIX - начало XX вв. В России он затихает с уходом с исторической сцены крестьянского мира. Став темой для размышлений философов, деятелей общественного движения и писателей, мечта о человеческом единении на основе братства и справедливости на земле в рамках общины практически не затронула визуальные виды искусства, как в России, так и в Европе.

Среди стран Дальневосточного культурного региона наиболее яркие образцы идеальной общины представлены в классической литературе Китая, которая, без сомнения, оказала серьёзное воздействие на культуру своих соседей. Два главных произведения на интересующую нас тему – это поэма Тао Юаньмина (365 – 427) «Персиковый источник» и роман Ши Най-аня (1296 – 1370) «Речные заводи».

Первое произведение рассказывает о том, как заплутавший рыбак из Улина натывается на скрытую в зарослях персиковых деревьев прекрасную до-

лину, где встречает общину людей, чьи предки в далёкие времена укрылись от жестокого правления. Время в чудесной стране словно замерло, порядки воплощают мечты Лао-цзы [3, с.288] о сохранении старинных обычаев: «Форму жертвенной чаши сохраняют они старинной, и на людях одежды далеки от новых покровов». [4, с.227]

Встреченные рыбаком обитатели долины «были спокойны, полны какой-то безыскусственной весёлости»: «Их веселые дети распевают свободно песни, Да и старцы седые безмятежно гуляют повсюду». Они посвящали дни радостному труду на плодородной и цветущей земле. Обитатели высоких домов и владельцы тучных полей проявили к пришельцу искреннее сочувствие и гостеприимство, прося об одном: не рассказывать о них в своём мире. Этот край, где «петухи и собаки перекликались между собою», оказался уголком счастья, укрытым от государства («С урожаем осенним государевых нет налогов») и отрезанным от внешнего мира («Это редкое чудо пять веков как спрятано было...»). Вернувшись домой, рыбак не смог сохранить тайну и оказался отторгнутым от чуда навсегда: «Мир открылся, но снова возвращается в недоступность...» [4, с.225 - 227]

В этом тексте мы находим все составляющие крестьянского представления об идеальном мире, тесно переплетённые с философией даосизма. Впрочем, китайская культура интересна не только тем, что зафиксировала в литературной форме народную мечту, но и реальными попытками осуществить идеал на практике. Как правильно указывает З.Г. Искандарова: «Простое созерцание прекрасного или мечты о нем еще не воплощают его в жизни. Для этого необходимо действие и стремление к идеалу, без которого смысл человеческой жизни превращается в простое удовлетворение инстинктов».[1] В средние века, Новое и даже Новейшее время китайские крестьяне-повстанцы создавали недостижимые для правительственных войск районы, на территории которых устанавливали собственные законы, воплощавшие их представления о справедливости. Существованию такого повстанческого лагеря Ляншаньбо, связанного с восстанием Сунь Цзяна (1120-1222), посвящён роман Ши Най-аня «Речные заводи»: «Со всех сторон, изо всех областей собрались сюда люди разного происхождения и зажили одной семьёй. (...) На пространстве в тысячи ли они встречаются и утром и вечером, и их сердца слиты воедино. Они, эти люди, готовы жить и умереть вместе. И хоть по своему внешнему виду и по языку они отличаются друг от друга, так как пришли с разных концов страны, но каждый из них питает к другому чувство верности, искренности, высокого долга, чести и взаимного доверия. (...) Здесь нет разделения на благородных и подлых. (...) Все они наравне друг с другом принимают участие в пиршествах и веселятся. (...) Сунь Цзян исполнил желание всех и, стремясь защищать справедливость, согласился стать главарём лагеря». [6, Т.2, с. 673-674] В данном произведении мы встречаемся со второй разновидностью основанного на равенстве и братстве человеческого общежития в лице братства благородных разбойников – защитников обездоленных. Это реальный мир, тянущийся к идеалу, о границы которого разбиваются усилия стремящегося разрушить его государства. Здесь

люди работают, но каждую минуту помнят о грозящей им опасности, потому его обитателям чужды душевное равновесие и покой.

«Персиковый источник» и «Речные заводы» являются литературными первоисточниками образа идеальной общины, в которых содержатся основные её содержательные и зрительные признаки, позже воплотившиеся в визуальных видах искусства.

Интересно, что в наше время, когда образ идеальной крестьянской общины, занимавший такое большое место в российской культуре, стал мимолётным упоминанием на страницах учебников и немногих научных статей, он получил зрительное воплощение сразу в нескольких исторических фильмах южнокорейского производства, снятых в начале XXI в.

Ближе всего к образу убежища обездоленных тружеников, воспроизведённого в «Персиковом источнике», находится образ крестьянской общины из фильма «Джекпот» (2016, режиссер Нам Гон, сценарист Квон Сун-гю). Это фильм с многослойным философско-религиозным подтекстом, поднимающий проблему взаимоотношений государства и народа. Образы основных героев – государя Ёнджо, политического интригана Ли Инчжа и выросшего среди социальных низов, выброшенного силой обстоятельств из рядов людей своего класса принца Ёнсу, олицетворяют два типа социальных связей: в первом из них главной ценностью является государство, а во втором – народ.

Государь Ёнджо и его политический противник, ставя во главу благо государства (правда, один является сторонником классического феодального государства, а второй – реформированного, с бóльшим учетом прав разных слоёв населения), сходятся во взгляде на народ как на средство. Широким массам обещаются «справедливое правление» или «светлое будущее», но потом, а в настоящем от него ожидают понимание трудностей и готовность к жертвам.

Принц Ёнсу представляет собой символическую фигуру. Официально «умерший» в реальной жизни, он словно проживает иную, дарованную ему свыше жизнь, в рамках которой должен исполнить особое предназначение. На его избранность указывают некоторые свойства личности, присущие, как правило, в разных религиях божествам-спасителям. Ёнсу (обычной жизни – Пэк Дэгиль) является в мир, чтобы перенести множество страданий. Юноша отличается необычной для простого смертного способностью к выживанию (скорее даже, к воскресению). Его деятельное сострадание к людям сочетается с неспособностью (скорее, с внутренним запретом) убивать любое живое существо, хотя он часто пользуется оружием. «Он даёт рис, если ты голоден, и деньги, если у тебя их нет», - подчеркивает народ.

Во второй половине жизни местом обитания Ёнсу становится созданная его приёмным отцом идеальная община. Её поселенцами становятся люди, согнанные с земли чиновниками, действующими по наущению интригана Ли Инчжа, чьей целью является слом существующей политической системы. Вначале этот крестьянский рай находится в поле досягаемости для любого простого человека. Даже не очень добродетельный персонаж, соприкоснувшись с этим миром, начинает нести в душе некий его отсвет. Идеальный мир отделён от реального мира, подобно долине, описанной в «Персиковом источнике», но не зарос-

лями персиков и неприметным входом в пещеру, а зарослями леса. Являясь «горним миром», община находится на вершине холма. Отвечая на призыв о помощи, Ёнсу спускается с холма в «мир людей», чтобы «спасти народ этой страны». Кульминацией фильма является восстание 1728 г., события которого преподнесены больше в символическом, чем в документальном ключе. Для Ли Инчжа, разжёгшего пожар восстания, привлеченный народ – лишь средство достижения собственных целей. Для государя Ёнчжо, которому безразличны причины, по которым низы приняли участие в движении против него, бедные люди – всего лишь мятежники. Оба они глубоко равнодушны к гибели простых людей. Достаточно сравнить их следующие фразы. «Я обогащу наше государство и сделаю его сильнее. Я отплачу за их души», - утверждает Ли Инчжа о погибших. «Как только восстание закончится, я попрошу прощения. Я подготовлю похороны и раздам милостыню бедным»,¹ - говорит король, готовясь потопить в крови участников восстания. Принц Ёнсу бескровными методами пытается отвлечь людей от участия в восстании, чтобы они не стали жертвой ни честолюбия Ли Инчжа, ни суровости государства. По ходу он решает и те беды, которые заставили народ примкнуть к социальному протесту. Однако, когда опасность исчезает, сам Ёнсу и его деятельность начинают раздражать чиновников, которые требуют смерти спасителя, ибо его начинают чтить по всей стране и считать существом, чьё имя не произносят всуе. Государь Ёнджо сам отправляется в идеальную общину, чтобы принять окончательное решение. Едва он оказывается там, как лицо его озаряется внутренним светом. Картины, открывающиеся ему, являются прямыми параллелями тому, что увидел рыбак из Улина в поэме Тао Юаньмина.

Ему открываются картины радостного и безмятежного труда, причем присутствует, как в поэме, и труд на земле, и возле полезных деревьев. Хотя по сюжету жители не так давно покинули реальный мир, встречный земледелец проявляет простодушие, которое, как мы помним, отличало жителей долины Персикового источника. Заметив господ, одетых в шелка, он бесхитростно спрашивает: «Кто вы, и почему загородили дорогу?» - словно напрочь забыл о несправедливостях мира за пределами своей общины. Мы видим радостные игры детей и окружённых почётом стариков. (Илл.1) Согласие и единство людей подчеркиваются коллективной подготовкой к общему празднику.

---

¹ Перевод цитат и диалогов принадлежит фансаб-группам FSG COMEBACK, Мания, Bamboo.UA, SoftBox, U&A, STEPonee, FSG GROWL, Russian Eels, TeslaRec

1. Кадр из фильма «Джекпот» (2016) с изображением счастливого крестьянского труда в идеальной общине.

Убедившись в невозможности сосуществования идеальной общины с реальным миром, принц Ёнсу уходит со своими людьми в неизвестное место (вспомним поэму: «Люди повести этой тоже с мест насиженных встали, И следы их былые не нашлись, как канули в воду»). [4,с.227] Подобно миру Персикового источника, крестьянский рай должен исчезнуть из мира враждебного ему государства. Это событие вызывает глубокую печаль у тех, кто соприкоснулся с ним, но не смог стать ему сопричастным. Государю Ёнджо напоследок даётся возможность увидеть новое место существования общины – недоступную, укрытую в горах долину. Как писал Тао Юаньмин: «Мир открылся, но снова возвращается в недоступность...»[4,с. 227]

Следующие три фильма, которые мы рассмотрим, демонстрируют, во что превращается идеальная община при попытке реализовать её на земле.

Фильм «Охотники за рабами» (2010 г, режиссеры: Квак Чжон-хван, сценарист Чхон Сон-иль) снят жанре многосерийного фильма-погони. Происходящие в нём события охватывают период с 1627 по 1656 годы. Историческим фоном служат события, развернувшиеся после второго маньчжурского нашествия на Корею, случившегося в 1627 г., когда наследник корейского вана Инчжона, принц Сохён, попал в плен вместе братом. Он смог вернуться на родину в 1644 г., находясь под влиянием идей христианства и западной науки. Сочтённый отцом изменником, принц погиб при трагических обстоятельствах. Его малолетние дети отправились в ссылку, а приближённые были разжалованы до рабского состояния. Один из оставшихся в живых спутников принца по плену, генерал Сон Тэ-ха, ставит цель, объединившись со своими подчинёнными, бежать из рабства, чтобы похитить последнего оставшегося в живых малолетнего сына своего господина и, если не получится защитить его права на родине, переправить в Китай. По следу беглецов правительство пускает две самостоятельных группы преследователей: охотников за рабами и профессиональных солдат.

Будь фильм снят в нашей стране в советское время, нравственные акценты в нём были бы расставлены четко и ясно. Однако его создатели идут по более сложному пути, развёрнуто показывая, как люди доходят до выбора сомнительной профессии охотника за беглыми рабами. Глава группы, Дэгиль – чьё имя является жестокой насмешкой над его судьбой (оно переводится как «Большая удача»). Идеалистически настроенный сын помещика, мечтающий служить при дворе и способствовать отмене рабства (по причине юношеской влюблённости в одну из домашних рабынь – Уннён), он внезапно лишается всех родных и состояния. На гибель семью обрекает его жестокий отец-самодур, решивший излечить сына от ненужной привязанности путём безжалостной расправы с Уннён. Сводный брат девушки, являющийся одновременно сыном хозяина от рабыни, идёт просить о милости для сестры, а, не добившись её, – убивает отца и поджигает дом. Оказавшись на улице, не приспособленный к жизни мальчик-идеалист падает на самое дно, и единственным, кто проявляет к нему интерес, оказывается Джихо – глава шайки, занимающийся охотой на рабов и любыми другими грязными делами, за которые платят. С этим человеком Дэгиля связывают отношения глубокой ненависти за все унижения, которые он от него вытерпел, и одновременно чувство благодарности за то, что он научил его выживать. Освоившись с миром дна, Дэгиль бросает своего покровителя и сам становится главой отряда охотников за рабами. Это занятие, являясь единственным, которое он освоил в своем новом положении, одновременно даёт ему возможность найти след Уннён, с образом которой он связывает надежду когда-нибудь вернуться к человеческой жизни. Другими членами отряда являются его названные братья – бесхитростный великан, мечтавший стать военным, но так и не собравший денег на оплату экзамена, и прибившийся к ним выросший на улице парень. На способные выжить каждый по отдельности, названные братья прибились к Дэгилю, в душе которого иногда оживает благородный мальчик-идеалист, которым он был. Все вместе эти не нашедшие своего места в обычной жизни люди, в свою очередь, являются жертвами безжалостных государственных чиновников, которые оплачивают их труд так, что они едва могут заплатить за ночлег и еду в бедной гостинице.

Когда Дэгиль нагоняет генерала Сон Тэ-ха, сохранившего из всех своих спутников только ставшую его женой Уннён и маленького принца, он переживает потрясение, столкнувшись с бескорыстным благородством и верностью нравственным принципам своего соперника. Он заражается верой Сон Тэ-ха в то, что ребёнок, которого он спасает, является олицетворением лучшего будущего родной страны, которое нужно защитить. Видя, что генерал, как человек военный, привык действовать слишком просто и открыто, что делает его лёгкой добычей политических врагов, Дэгиль решает помочь ему и его спутникам найти надёжное укрытие. Этим укрытием становится скрытый в горах лагерь беглых рабов, прославленный, подобно лагерю из «Речных заводей», как логово страшных грабителей. Тайные тропинки к нему охраняют ужасные с виду разбойники. Они безжалостно расправляются с разнюхивающими подходы к лагерю правительственными шпионами.

Ославленный как место сборища отъявленных негодяев, лагерь является страной мечты, путь к которой неизвестен, но не закрыт для обычных людей из народа, попавших в рабство и оторванных от нормальной жизни навечно выжженным на лице клеймом.

Судьба группы рабов одного из богатых помещичьих домов развивается параллельно линии Дэгиля и генерала Сон Тэ-ха. Эти люди приходят к плану, одинаково наивному и общему для средневековых крестьян любой цивилизации, доведённых жестоким отношением до положения животных. Этот план мы встретим у английских крестьян, восставших под руководством Уота Тайлера в 1381 г. (судя по исповеди его соратника Джека Строу), и у русских крестьян XVII века. Он заключается в том, чтобы перебить всех господ и построить счастливый мир для простых людей (всё ту же трудовую общину, основанную на братстве, равенстве и свободном труде). Неожиданно находится человек, готовый им помочь в этом деле. Он снабжает рабов средствами на покупку мушкетов и отдаёт приказы о ликвидации конкретных «злодеев и угнетателей» от имени некоего тайного центра, готовящего восстание. Люди, в культуре которых известна традиция тайных повстанческих крестьянских союзов, долго не сомневаются в честности этого посредника.

Тайное убежище рабов в горах имеет все характерные признаки идеальной общины и одновременно военного лагеря: это компактно расположенная деревня с коллективными формами жизни, включая совместные трапезы, как упоминается в «Речных заводах». С приходом Дэгиля и его спутников появляется ещё одна примета – смешение сословий. Однако в общине отсутствует главный признак лагеря Ляншаньбо - там нет героев, готовых сражаться за социальную справедливость. Её населяют обычные люди, рассматривающие общину как замкнутый мир, вступив в который, они навсегда закрыли за собой дверь в прошлое. Увидев охотника за рабами, они приходят благодарить его: «Пусть вы и поймали нас, но благодаря вам мы теперь здесь, и всё у нас хорошо». Зритель узнаёт, что изловив беглых рабов и получив за них деньги, Дэгиль затем помог некоторым из них бежать в горы. Претерпев муки на «земле», несчастные смогли попасть в земное воплощение крестьянского идеала (его «райский» характер подчёркивается близостью к небесам, расположением на вершине горы).

Общину возглавляет звероподобный Джак Гви – суровый к себе подобным и бесконечно добрый к наиболее слабым – к детям. Когда-то именно он помог Дэгилю, занимавшему самое униженное положение в шайке Джи Хо, снова подняться и найти силы начать самостоятельную жизнь. Этот внешне грозный человек испытывает глубокий страх перед внешним миром, что раскрывается в диалоге, происходящем между ним и Дэгилем:

Джак Гви: Дэгиль, не хочешь податься в разбойники и жить со мной в горах? Живя в том проклятом мире, ты лишь приблизишь свою смерть.

Дэгиль: Я видел один сон. Братец Джихо улыбался мне. С чего бы это ему...

Чжак Гви: Забудь тот мир и Уннён, и следуй за мной. Так или иначе, нас там ничего не ждёт.

Дэгиль: Слишком мудрые слова для того, кто убежал, испугавшись остального мира. Однажды тебя настигнет всё то, от чего ты бежишь, и сожрёт с потрохами.

Чжак Гви: Думаешь, боюсь остального мира? Он мне отвратителен. Мы живём сами по себе, потому что тот мир весь прогнил.

Дэгиль: Как бы то ни было, я пойду своей дорогой.

Чжак Гви: Ладно, ладно. Если впутаяешься в неприятности, расхлёбывай их сам, а будет что-то хорошее – дай мне знать.

Дэгиль: Братец Джак Гви, долгих и счастливых лет тебе, пока не подохнешь. Я пошёл.

Чжак Гви: Глупец, будь этот мир так прост, думаешь, стал бы я скрываться от него?²

Став единственным местом во всей стране, где может найти укрытие маленький принц и его спутники, идеальная община навлекает на себя гнев внешней разрушительной силы, с которой ей не справиться: правительство бросает против неё профессиональных солдат. Подобно своему тёзке из «Персикового источника», она «возвращается в недоступность», но не волшебным путём: её обитатели спешно снимаются с места и успевают скрыться на другой горе.

А что же стало с попыткой группы рабов выстроить «идеальный мир» своими руками на земле? Группа делается жертвой провокатора из числа дворян. Используя наивные народные мечты о свободе и счастье, этот молодой карьерист всего лишь оказывал услугу своему высокому покровителю из числа членов правительства. Направляя гнев рабов на якобы наиболее злостных врагов простых людей, он просто расправлялся их руками с политическими противниками своего начальника.

Вовсе не идеализируя образы простых людей, показывая их темноту, наивность, невежество, воспитанную угнетением ответную жестокость, создатели фильма оставляют зрителя с опустошением в душе после сцены их гибели. Прожив тяжёлую, беспросветную жизнь, рабы умирают в муках и с обидой. В этих условиях единственным возможным моментом торжества справедливости делается поступок чудом спасшегося из-за опоздания раба, бывшего охотника на тигров Ок Бока, который в отчаянии направляется к дворцу и использует последние пули в своих мушкетах, чтобы покарать в лице его служителей феодальное государство, где ему подобным никогда вновь не стать человеком. Через образ Ок Бока создатели фильма показывают, как социальная несправедливость заставляет человека стать участником восстания, как одна несправедливость порождает в ответ другую. Недаром один из рабов, ставший свидетелем расправы над Ок Боком, молча сжимает кулаки: он собирается продолжить сопротивление.

---

² Перевод фансаб-групп Альянс, RINGU, cap_Hook.

«Охотники за рабами» – фильм о несбывшихся мечтах, о несбывшемся светлом будущем, которое люди пытались приблизить и в страданиях создать на земле. Хотя зрителю и сообщают, что спустя шесть лет после произошедших событий охота на рабов была упразднена, это не уменьшает его чувства горечи. Сама по себе отмена охоты не приводит к существенному облегчению жизни простых людей. Из последних кадров мы можем заключить, что «скрытый мир» идеальной крестьянской общины продолжает существовать в горах, потому что потребность в нём не исчезла.

Внутреннюю жизнь общины – военного лагеря раскрывают нам создатели многосерийного фильма «Дамо» (2003, режиссер Ли Джэ Гю, сценарист Чон Хён Су). Правда, вникать в эту жизнь будет недоброжелательный наблюдатель.

Главные герои кинокартины, брат и сестра, Чже Ок и Чже Хи, дети казнённого аристократа, попавшего в опалу, разжалованы до состояния государственных рабов и теряют след друг друга ещё в детстве. Чжэ Хи в качестве подарка богатый барин преподносит своему рождённому от наложницы сыну. Мальчик даёт своей игрушке новое имя, Чхэ Ок, и, увлекаясь военным делом, превращает её в партнёра своих воинских упражнений. Став взрослым, молодой господин Хван Бо Юн, не имея возможности в силу происхождения сделать хорошую карьеру, поступает на службу в Левое управление магистрата, занятое поддержанием порядка и расследованием преступлений. Чхэ Ок следует за своим хозяином в качестве «чайной служанки» (дамо), которая готовит чай для всех служащих. Сослуживцы Хван Бо Юна низшего ранга привечают девушку, так как она помогает им осматривать тела жертв преступлений женского пола и, благодаря выдающейся наблюдательности и сообразительности, приходит на выручку при сложных расследованиях. Однако высшее начальство видит в её излишней свободе вопиющее нарушение не только правил поведения для женщины, предписанных конфуцианством, но и правил, предписанных для человека из низших слоёв общества. Впрочем, глядя на мир через призму привязанности к своему господину, Чхэ Ок уверена в правильности устройства феодального общества.

Расследуя дело о появлении фальшивых денег, руководство Левого управления приходит к выводу, что источник этого бедствия находится в районе, где действуют народные повстанческие отряды. Чхэ Ок, переодетая юношей, в сопровождении одного спутника берётся проникнуть в лагерь восставших в качестве лазутчика.

Лагерь, выстроенный в виде сельского поселения, представляет собой типичный район, захваченный восставшими и контролируемый ими. Он хорошо охраняем со всех сторон. Подобно лагерю Ляншаньбо в «Речных заводах», жизнь там течет по собственным законам. Хотя здесь присутствуют женщины и дети, это суровый мужской мир. Семьи повстанцев живут в отдельной деревне. Внутри лагерь устроен, как крестьянская община, управляемая вождём и советом наиболее значимых командиров. (Илл.2)

Вблизи люди, которые представлялись Чхэ Ок издали как безликие символы зла, враги государства, которые должны быть уничтожены, приобре-

тают человеческие черты. Её смущает то, что у них есть привязанности, что они могут проявлять самоотверженность и сострадание. Они называют себя «братьями» и стоят горой друг за друга.

2. Кадры из фильма «Дамо» (2003 г.)

А. Общий вид горного лагеря повстанцев в виде идеальной деревни.

Б. Самоуправление в горном лагере осуществляется советом, состоящим из вождя и опытных командиров.

В. Занимаясь сельским хозяйством, повстанцы осуществляют и военную подготовку.

Г. Сцена уничтожения повстанцами отряда правительственных войск, направленных для разгрома горного лагеря.

Обособленные сами от остального общества, обитатели повстанческой общины выражают сочувствие к ещё более отверженным, оказывая покровительство находящейся неподалёку деревне прокажённых, жители которой в

знак благодарности помогают охранять лагерь. С беспокойством Чхэ Ок начинает ощущать, что у неё вызывают сочувствие коллективные формы жизни, принятые здесь, например, общий праздник с совместной трапезой. В конце концов, она начинает испытывать симпатию к вождю повстанцев, Чан Сун Пэку, который не только с риском для себя спасает ей жизнь, но и бесстрашно перевязывает на её глазах раны прокажённых. В конечном итоге, по социальному положению и взглядам все эти люди должны быть ближе ей, чем представители феодального мира, среди которых она выросла. Чувствуя колебания, Чхэ Ок усиливает свои старания найти источник изготовления фальшивых денег. Окончательно утвердиться в прежних взглядах ей помогает сцена истребления повстанцами посланного против них отряда правительственной армии, свидетелем которой оказалась девушка. Не смотря на некоторую тактическую разницу и меньший размах, эта сцена вызывает живые ассоциации с аналогичными сценами из «Речных заводов».

Хотя Чхэ Ок оказывает властям значительную услугу, по возвращении она вновь занимает своё униженное положение. Девушка испытывает гонения со стороны вышестоящего начальства, с печалью видит, как из карьерных соображений хозяин легко соглашается пожертвовать ею. Однако чем сильнее подвергаются испытаниям её убеждения, тем упорнее Чхэ Ок сопротивляется соблазну изменить им. Всё, что мешает ей сохранить стойкость и непоколебимость духа, сосредоточивается для дамо в образе главы повстанческого лагеря Чан Сун Пэка, а также того мира, который он олицетворяет. Эта ненависть и это стремление уничтожить чужеродное зло настолько охватывают её душу, что даже смертельная опасность не сразу даёт ей прийти в себя. Провалившись в результате погони вместе с Чан Сун Пэком в карстовую пещеру, вход в которую остаётся высоко над головой, Чхэ Ок лишь спустя какое-то время осознаёт, что здесь, перед лицом смерти в сырой глубокой яме, где их никто не найдёт, политические разногласия теряют силу. Здесь, в этом глухом месте, они, невольные пленники, остаются просто людьми. Обыгрывая внутренние борения Чхэ Ок, создатели фильма последовательно развивают идею, высказанную Лисом в «Маленьком принце» А. Сент-Экзюпери о том, что «зорко одно лишь сердце». Затемнённое разного рода предрассудками сознание девушки приписывает ей самые разные мотивы неосознанной симпатии к Чан Сун Пэку, кроме одного: её сердце почувствовало в нём того самого родного человека, которого ей всю жизнь не хватает, её брата.

Изображая людей правительственного и повстанческого лагерей, создатели фильма уходят от однобокости, намеренного очернительства одной из сторон с одновременным оправданием другой. Показывая человеческие стороны персонажей из противоборствующих лагерей, они не скрывают их жестокой непримиримости по отношению друг к другу, когда речь идёт об утверждении своих идеалов. Одним из самых потрясающих зрителя моментов фильма является сцена, где повстанцы, желая укрепить поколебавшийся дух своего главы Чан Сун Пэка, сокрушённого чувством вины за гибель товарищей, требуют у него убийства на глазах всех ненавистной дамо из вражеского лагеря, к которой он проявлял непонятное для всех великодушие. Коллективное давление осу-

ществляется под безотказно действующий призыв: «Успокойте души ради наших убитых братьев». Тяжесть сцены состоит не только в том, что ради всех Чан Сун Пэк должен принести в жертву дорогое ему существо (как не вспомнить здесь близкую нам ассоциацию с сюжетом русской народной песни о Стеньке Разине и персидской княжне), но и в том, что в подвешенном к дереву мешке погибает совершенно невинный человек, ставший случайной жертвой обстоятельств.

Как и в «Охотниках за рабами», в «Дамо» ставится проблема глубокой искренности рядовых участников восстания, верящих в построение нового мира на основах равенства, братства и справедливости, и одновременно абсолютной беспринципности представителей тех сил, которые за ними стоят. В данном случае, эти последние – представители высшего класса, приближенные к вершинам государственной власти. Для достижения своих политических целей они готовы не только пойти на государственный переворот, не только вслепую использовать народные массы в лице повстанцев, но и привлечь иностранных интервентов, расплатившись с ними куском земли родной страны. Для них обитатели общины-военного лагеря – лишь пешки в политической игре. Видя, что Чан Сун Пэк, переживая глубокий духовный кризис, готов оставить свой пост, они, чтобы вновь разжечь его гнев и решимость, идут на истребление семей повстанцев и жителей деревни прокажённых, обвиняя при этом правительство. Вождь повстанцев, восстановивший было душевное равновесие, переживает окончательное крушение, узнав, что являлся лишь марионеткой в руках политиков, готовых ради достижения власти продать свою страну. Веря в правильность своих идеалов, но не желая, чтобы его товарищи принесли свои жизни в жертву нечистым целям предателей, он лично распускает своих людей, уговаривая их затаиться и ждать своего часа до лучших времён. Не в силах выдержать этот последний удар, он бросается навстречу правительственным войскам, чтобы найти свою смерть. В этой последней стычке погибает и Чхэ Ок, так и не сумевшая привести к согласию свои сердце и разум.

Идеальная община-военный лагерь как последний приют показана в фильме «Чосонский стрелок» (2014г., режиссёры Чха Ён-хун, Ли Джэ-сан, Ким Джон-мин, сценаристы Ки Сын-тхэ, Ли Джон-у, Хан Хи-джон), имевшем большой успех не только в самой Южной Корее, но и в соседнем Китае. События его охватывают конец 1870 – начало 1890-х гг.

Хотя на дворе конец XIX в., Корея сохраняет во многом средневековый облик. Страна уже столкнулась с попытками европейских стран принудить её к «открытию», чтобы превратить в свою колонию. В этой ситуации государь страны Коджон (1852 – 1919) задумывается о реформах и получении знаний из-за рубежа. Он собрал вокруг себя партию реформаторов, но партия консерваторов не дремлет. Она считает, что защита страны в случае войны должна опираться на мужество и жертвенность народа, но никак не на новомодное западное оружие. Борьбу против реформ консерваторы ведут просто: глава крупной купеческой гильдии, бывший зависимый человек одного из министров, тайно подготовил отряд стрелков, вооружённых винтовками, и они отстреливают своих политических противников. Собственно, с убийства одного из них и

начинается фильм. Последний влиятельный реформатор готовится тайно покинуть страну. Начальник дворцовой стражи, Пак Джинхан, обязанный обеспечить безопасность сторонников реформ, получает угрозы в адрес своей семьи. Он решает поместить своих детей, сына Пак Юнкана и дочь Юнха, в дом придворного переводчика. Там молодые люди знакомятся с дочерью хозяина – передовой девушкой Чон Суин, соединяющей в своём характере юношеский энтузиазм с восторгом перед добытыми ею иноземными знаниями. Молодость героев, их первая любовь отражает молодость мира, цветение эпохи надежд, видимыми знаками которой становятся вызывающие радость открытия деревянный глобус, серные спички, фотокамера. Знаком грядущего поражения светлой мечты о просвещённом мире становятся убийство учителя девушки, известного реформатора, при попытке эмигрировать в Японию, а затем гибель его книги о равенстве людей, которую главные герои с опасностью для жизни пытаются спасти.

Опасаясь, что начальник стражи Пак Джин Хан выйдет на их след, консерваторы организуют его убийство с последующим обвинением в измене всех членов семьи. Однако, стражникам достаются только мертвое тело и девочка Юнха, потому что Юнкана, заказывавшего траурную одежду, дочь хозяина дома, где он живет, и её родственник перехватывают на рынке. Они пытаются организовать ему побег на лодке. Этой лодке, осыпаемой стрелами стражи, посланной арестовать юношу, даже удаётся отчалить, но, раненный пулей, молодой человек падает за борт. Унесенный течением, Юнкан попадает в руки корейцев, эмигрирующих в Японию.

Три года спустя герой возвращается из Японии в европейском костюме, в очках и с револьвером в качестве представителя торговой фирмы. Юноша хочет найти свою сестру и выяснить виновных в расправе с его семьёй, несмотря на то, что обвинение в измене и смертный приговор в его отношении остаются в силе. С самого начала он сталкивается с людьми, которые хорошо его знали. Однако всех, кого смущает сходство «японского представителя» с «погибшим» Пак Юнканом, сбивают с толку его подлинные документы и то, что его личность уверенно удостоверяют в посольстве.

Центральным событием фильма является неудачный государственный переворот 1884 г., который победил на три дня, уравнив людей всех сословий и попытавшись направить страну на буржуазный путь развития. [2, с.233] События представлены достаточно точно. Корейские революционеры, в большинстве, показаны как дворяне, которые мечтают построить "новый мир". Они в чем-то родственны по происхождению и по настроениям русским декабристам и народникам. Главный герой, Пак Юнкан, оказывается в этой среде в результате трагического стечения обстоятельств: все его попытки вернуться в нормальную жизнь, сняв обвинение в измене с имени отца, оканчиваются провалом. Его попытка действовать законным способом, сдав своего врага в руки властей, в результате продажности чиновников, оборачивается возобновлением дела о государственной измене и вторичным приговором юноши к отсечению головы. Не удается и его замысел эмигрировать в Японию со спасённой из рабства сестрой. Главная героиня, Чон Суин, попадает в ту же среду и соглашается

шпионить в пользу революционеров во дворце, и даже устраивает там взрыв, как под влиянием чувства к Юкану, так и под влиянием своего учителя – видного корейского просветителя Ким Оккюна (1851 – 1894). Последний объясняет ей, что только в «новом мире» такие люди, как её возлюбленный и его сестра, смогут ходить по улицам спокойно.

Антагонистом главного героя является представитель нарождающейся буржуазии. Пробившийся из низов через невыносимые страдания к должности главы купеческой гильдии новый богач, человек умный и безжалостный, в любой момент может быть уничтожен своим бывшим барином – одним из министров. Пережив очередное унижение, он говорит своей дочери: «Скоро наступит время власти денет, и тогда никто не посмеет нас тронуть». В фильме даны яркие картины того, как решение конфликтов с помощью схваток на мечях перерастает в торговые войны без применения оружия.

Молодые строители «нового мира», участвуя в революционных событиях, переживают глубокое потрясение, когда понимают, что в результате их действий на кон поставлены не только их собственные жизни (а они готовы пожертвовать ими), но и погибнут другие люди (сцена с уничтожением «контрреволюционных» министров на приёме иностранных послов в почтовом ведомстве). Ярко показана трагедия родителей, которые не понимают своих детей (отец одного участника революции умирает у него на руках после уничтожения «контрреволюционных» деятелей во дворце; мать главной героини собирается бежать в Китай без надежды увидеть единственную дочь хоть когда-нибудь).

Но наибольшим потрясением для участников оказывается завершение революционных событий. Попытка государственного переворота оканчивается тем, что вместо того, чтобы опереться на народ, руководители призывают на помощь японцев, чем отталкивают от себя простых людей. Напротив, королева Мин призывает для подавления переворота китайские войска. Японцы бросают революционеров на произвол судьбы, руководители революции бегут в Японию, а рядовых участников власти преследуют и уничтожают по всей столице.

В заключительной серии фильма главный герой становится руководителем партизанского отряда во время крестьянской войны 1892 – 1894 гг. Последним укрытием Пак Юнкана служит лесной военный лагерь, управляемый на общинных основаниях. Он расположен в глухой деревне, где ставшая супругой Пак Юнкана Чон Суин готовит партизанам еду. Хотя налицо все признаки идеальной общины – равенство, братство (включая общую трапезу), духовное единение вокруг общих ценностей, однако мы не можем назвать пребывание главных героев там счастливым концом. Хотя Пак Юнкан показан как человек, поглощённый своими новыми обязанностями (наказанием неправедных чиновников), с лица его жены не сходит выражение тревоги и печали. Свет просвещения, который несли эти люди, все их знания оказались невостребованными в исторической ситуации, в которой они оказались. Глухая деревня, тревожный, скрытый уголок справедливости, который пытаются выстроить, как умеют, участники крестьянской войны, оказывается единственным пристанищем, ко-

торый может им предоставить Родина взамен отказа от побега и жизни в качестве изгнанников за границей.

Илл.4. Кадр из фильма «Чосонский стрелок» (2014) с изображением участников крестьянской войны, покидающих свой лагерь-общину, чтобы наказать продажных чиновников.

Идеальная крестьянская община и её разновидность в виде скрытого лагеря борцов за справедливость, являющиеся порождением общественного сознания крестьянского мира, впоследствии получили развитие в классической литературе и сочинениях мыслителей разных стран и эпох. Почему же она вновь возникает в современном искусстве? Очевидно, что это происходит не только потому, что она находится в связи с историческим сюжетом описанных нами фильмов (а их список не исчерпывается перечисленными). Хотя крестьянский мир как таковой умер, или завершает на наших глазах своё существование, проблемы, которые породили этот образ, остались. Это прежде всего неустойчивость обстановки в окружающем мире, неуверенность современного человека в завтрашнем дне, разобщённость людей, их незащищённость перед лицом огромной, медленно действующей структуры государства и социальной несправедливости. В отличие от средневековой литературы, где образ общины лишён печали, в современном искусстве он приобретает трагические черты, как идеал, к которому люди тянутся всем сердцем, но совершенно невозможный для осуществления на земле.

Литература

1. Искандарова З.Г. Проблема социального идеала в истории социально-философской мысли: диссертация на соискание степени кандидата философских наук, 2009. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/problema-sotsialnogo-ideala-v-istorii-sotsialno-filosofskoy-mysli#ixzz5YWobLxtH>

2. История Кореи. Под ред. проф. А.В. Торкунова. – М.: РОССПЭН, 2003. 429 с.
3. Лао-цзы. Книга о пути и благодати. – М.: АИФ Принт, 2002. – 313 с.
4. Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. - М.: Художественная литература, 1977. 924 с.
5. Шатула Т.Г. Проблема формирования личности в утопическом дискурсе диссертация на соискание степени кандидата философских наук, 2014. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/problema-formirovaniya-lichnosti-v-utopicheskom-diskurse>
6. Ши Най-ань. Речные заводи: в 2-х тт. – Т.2. – М.: Эннеагон пресс, 2008.- 687 с.

References

1. Iskandarova Z.G. Problema social`nogo ideala v istorii social`no-filosofskoj my`sli: dissertaciya na soiskanie stepeni kandidata filosofskix nauk, 2009. Rezhim dostupa: <http://cheloveknauka.com/problema-sotsialnogo-ideala-v-istorii-sotsialno-filosofskoy-mysli#ixzz5YWobLxtH>
2. Istoriya Korei. Pod red. prof. A.V. Torkunova. – М.: ROSSPE`N, 2003. 429 s.
3. Lao-czzy`. Kniga o puti i blagodati. – М.: AIF Print, 2002. – 313 s.
4. Klassicheskaya poe`ziya Indii, Kitaya, Korem, Vt`etnama. Yaponii. - М.: Xudozhestvennaya literatura, 1977. 924 s.
5. Shatula T.G. Problema formirovaniya lichnosti v utopicheskom dis-kurse dissertaciya na soiskanie stepeni kandidata filosofskix nauk, 2014. Rezhim dostupa: <http://cheloveknauka.com/problema-formirovaniya-lichnosti-v-utopicheskom-diskurse>
6. Shi Naj-an`. Rechny`e zavodi: v 2-x tt. – Т.2. – М.: E`nneagon press, 2008.- 687 s.

